

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 5. С. 116–123.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 116–123.

Научная статья
УДК [101.2:316+124.4](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V547

Память и власть в контексте интернет-технологий

Сергей Иванович Мозжилин^{1✉}
Александр Владимирович Рязанов²

^{1,2}Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия,

¹mozhilinsi@list.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6078-3252>

²alexandr.ryazanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4297-3471>

Аннотация. В статье исследуется роль цифровых технологий в процессе формирования памяти современного человека. Внимание концентрируется на индивидуальных особенностях превращения информации в знания, закрепляемые памятью. Также анализируется значение влияния акторов власти на избирательность индивидуальной памяти в контексте интернет-технологий. Методами критической философской рефлексии и диалектической логики в работе показан противоречивый характер влияния цифровых технологий на память современного человека с точки зрения ее глубины, основательности и устойчивости. Практика использования цифровых технологий применительно к памяти и власти демонстрирует их явную сопряженность в деле продвижения в массы устремлений людей, стремящихся подчинять своей воле окружающих, поскольку власть над памятью реципиентов является одним из главных условий их подчинения и управления ими. Люди, стремящиеся к подчинению окружающих своей воле, актуализируют те структуры памяти, которые им выгодны и которые граждане призваны поддерживать официально. Для этого используются новые формы обработки информации и преподнесения ее потребителю, в т. ч. психотехнологии, позволяющие обходить критику сознания индивида. Кроме того, интернет-технологии дают возможность скрытно, маскируя конкретные личности, корректировать избирательность памяти пользователей, в целях удовлетворения властных интересов. Логика исследования позволила сделать вывод, что знания, закрепленные индивидуальной памятью, во многом обусловлены моральными установками и идеалами, которыми руководствуется тот или иной человек. Интернет лишь способствует преподнесению данных установок и идеалов, которые были и будут всегда разнообразны. Вместе с тем виртуальное пространство превратилось в еще одну арену борьбы за идеалы, определяющие избирательность памяти, требующую контроля со стороны государства и гражданского общества.

Ключевые слова: память, знания, информация, власть, идеалы, интернет-технологии, цифровые медиа, доминанты памяти

Для цитирования: Мозжилин С.И., Рязанов А.В. Память и власть в контексте интернет-технологий // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 5. С. 116–123. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V547>

Original article

Memory and Power in the Context of Internet Technologies

Sergey I. Mozhilin¹✉

Alexander V. Ryazanov²

^{1,2}Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia,

¹mozhilinsi@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-6078-3252>

²alexandr.ryazanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4297-3471>

Abstract. The article explores the role of digital technologies in the process of forming the memory of a modern person. Attention is focused on the individual characteristics of the transformation of information into knowledge, which is fixed in the memory. In addition, the significance of the influence of power actors on the selectivity of individual memory in the context of Internet technologies. Using the methods of critical philosophical reflection and dialectical logic, the article shows the contradictory nature of the influence of digital technologies on the memory of a modern person in terms of its depth, thoroughness, and stability. The practice of using digital technologies in relation to memory is analysed and power demonstrates their clear correlation in promoting the aspirations of people who seek to subjugate others to their will, as the power over the memory of recipients is one of the main conditions for their subjugation and control. People who seek to subjugate others to their will activate the memory structures that are beneficial, and citizens are called upon to support them officially. To achieve this, new forms of information processing and presentation are used, including the psychotechnologies that allow individuals to bypass critical thinking. In addition, Internet technologies allow for the covert manipulation of user memory in order to satisfy the interests of those in power. The research's logic led to the conclusion that the knowledge stored in individual memory is largely influenced by the moral values and ideals that guide individuals. The Internet merely facilitates the presentation of these values and ideals, which have always been diverse. At the same time, virtual space has become yet another arena for the struggle for ideals that determine the selectivity of memory, requiring control by the state and civil society.

Keywords: memory, knowledge, information, power, ideals, Internet technologies, digital media, dominants of memory

For citation: Mozhilin S.I., Ryazanov A.V. Memory and Power in the Context of Internet Technologies. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 116–123. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V547>

Введение

Тема данной статьи связана с осмыслением последствий увеличения присутствия и широкого распространения в интеллектуальном пространстве современных интернет-технологий, их влияния на социокультурную и политическую сферы жизни общества в аспекте такого значимого явления, как память, что во многом обуславливает специфику ее формирования и сохранения.

В настоящее время информация переводится в цифровой формат, и уже не только физические архивы или библиотеки аккумулируют знания о прошлом, но и виртуальные, что значительно расширяет познавательные ресурсы человека и общества. Интернет-технологии предоставляют быстрый доступ к различной информации огромному количеству пользователей. В настоящее время исследователи часто акцентируют внимание на расширении рамок памяти, обусловленном развитием информационных технологий. Например, Д.С. Артамонов отмечает: «Современное общество переживает мемориальный бум, связанный со способностью пользователей производить знание о прошлом и транслировать его с помощью новых медиа» [1, с. 38–39]. Но возникают следующие вопросы: Насколько часто полученная в сети Интернет информация, становится знанием, закрепляясь в индивидуальной памяти? Насколько это знание соответствует реальности? И какую пользу или вред это знание приносит обладателю? Какое влияние данное знание оказывает на поведение человека, его отношение к окружающим и ориентацию в различных социально-экономических и политических процессах? Решение данных вопросов обретает особое значение в настоящее время, характеризующееся, ко всему прочему, борьбой за власть над памятью.

Интернет-информация и индивидуальная память

Полагаем, что не стоит слишком преувеличивать роль новых медиа в воздействии на массы. Всегда были средства, с помощью которых власть предрежающие имели возможность манипулировать сознанием как отдельных ин-

дивидов, так и больших групп. Во все времена существовали люди как способные, так и неспособные критически оценивать полученную информацию, превращать ее в продуктивные знания, полезные и для себя, и для общества. Другое дело, посредством Интернета увеличивается возможность передачи несанкционированной, зашифрованной информации, воздействующей на бессознательное, которая и не предназначена стать знанием: ее цель в управлении памятью. Такая информация создает психические доминанты, частично определяющие поведение и культурные ориентиры человека, оказывая влияние на избирательность его памяти. По этому поводу писал выдающийся отечественный психолог, основоположник компьютерных психотехнологий И.В. Смирнов: «...если свобода воли у человека всегда ограничена рамками сознания, то, минуя его, например, во сне, можно ввести информацию, которая никогда добровольно не была бы принята человеком, и тем самым навредить» [2, с. 11]. При этом исследователь особую опасность видел в возможностях воздействия на бессознательное, предоставляемых интернет-технологиями, отмечая, что «...не нами контролируемые информационные потоки влияют, как любое знание, изменяя психику» [2, с. 12].

Конечно, Интернет предоставил большие возможности в получении разнообразной информации и быстрого доступа к ней. Действительно, значение Интернета в современной жизни общества достаточно велико. Некоторые авторы даже полагают, что его можно интерпретировать как информационное поле социума [3, с. 124]. Но вряд ли можно однозначно утверждать, что цифровые технологии всегда способствуют превращению информации в знания, расширяющие рамки индивидуальной памяти, развивающие интеллектуальные способности. Нельзя не согласиться с замечанием В.Д. Емельяненко, Е.М. Яненко: «Если информация есть в Интернете и ее можно очень быстро найти, то многие люди просто в принципе не ставят целью много запоминать (а зачем, в самом деле, это делать?). В резуль-

тате они меньше тренируют свой мозг, не “пропуская” информацию через сознание, а беря ее “в готовом виде”, как некую данность. Важно и то, что они не подвергают данную информацию критике, а просто в нее верят» [4, с. 9]. В связи с этим стоит вспомнить, что во времена, когда не существовало Интернета, в читальных залах университетских библиотек практически всегда стояли очереди из студентов. Не всю литературу можно было взять домой, потому что они стремились прочитать быстро в библиотеке и законспектировать. Несомненно, данные обстоятельства способствовали развитию механизмов превращения информации в знания, надежно закрепляющих их в памяти. Но все же заметим, что и в те времена далеко не все читатели оценивали информацию критически, также зачастую беря многое на веру. Да и проверить все одному человеку невозможно. Другое дело, что студентов ориентировали и ориентируют на информационные ресурсы преподаватели. Вместе с тем информация, которую студенты получают через бумажные или электронные носители (вряд ли есть между ними существенное отличие), обсуждается на практических занятиях и, пусть не всегда и не в полной мере, все-таки подвергается критике. Также не стоит забывать об индивидуальных особенностях познавательной направленности, во многом обусловленных ценностями, которыми руководствуется тот или иной человек. В связи с этим уместно вспомнить размышления святого Августина о взаимосвязи памяти, знания, понимания и человеческого индивидуального желания знать что-либо: «И нет в памяти ничего большего самой памяти. Следовательно, я помню ее всю. И точно так же все, что я понимаю, я знаю, и я знаю, что я желаю, а все, что я знаю, я помню. Следовательно, я помню все мое понимание и всю мою волю» [5, с. 160].

Вместе с тем современные коммуникативные интернет-технологии создали ситуацию, благоприятствующую появлению и распространению фейков, т. е. недостоверной информации. То, что называется фейком, существует давно, но благодаря Интернету возможности

их создания и тиражирования значительно увеличились. При этом «...наряду со случаями переноса фейковой истории в цифровую среду происходит и создание исторических фейков непосредственно в сети Интернет», – замечает Д.С. Артамонов [1, с. 115]. В качестве яркого примера такого явления исследователь отмечает заметку О. Маевской на интернет-платформе «Новости Mail» (30.06.2022) о весьма одиозной фейковой истории: «...на площадке китайской “Википедии” в 2010 году домохозяйка, используя четыре ложных аккаунта, создала свою версию истории России. За 10 лет она написала и разместила более 200 статей, принятых модераторами сайта. В ней фигурировали Московское и Тверское княжества, которые с 1305 по 1585 годы воевали за несуществующий серебряный рудник с 30 тысячами рабов. Вымышленные события автор умело комбинировала с реальными фактами и описывала их “энциклопедическим” языком, из-за чего ее тексты долгое время не вызывали подозрений» [1, с. 115]. Таких примеров лживых сведений в интернет-источниках достаточно много. Из-за широкой представленности в сети недостоверных сведений происходит общая хаотизация информационного освещения различных событий. Слишком много сторон, реализующих свои интересы. Пользователь находится в ситуации избытка сообщений, которые он не может проверить непосредственно, что не позволяет ему осуществить отбор достоверных сведений, которые составили бы основу конструктивных знаний. Но фактор хаотизации отчасти компенсируется тем, что потребитель зачастую и не желает большую часть получаемой посредством сети Интернет информации делать достоянием своей памяти.

Вместе с тем стоит отметить, что люди, проявляющие волю к власти, стремятся эффективно использовать все возможные каналы влияния на граждан, относящихся к различным возрастным когортам: от детской аудитории до пенсионеров. Для этого они актуализируют с помощью цифровых технологий в памяти реципиентов именно те сюжеты или структуры,

которые необходимы и значимы для них в данный момент. Особенности этих аудиторий хорошо известны современным специалистам по коммуникациям.

**Государство и граждане в пространстве
Интернет в условиях издержек капитализма:
нравственный аспект**

Поскольку в цифровую эпоху происходит быстрая коммерциализация всех сторон жизни, неудивительно, что личная информация граждан также становится ресурсом, потенциально приносящим прибыль, товаром, за который многие готовы платить. Более того транснациональные технологические компании не только активно участвуют в формировании доминант памяти, направляющих массы людей на потребление своих продуктов, но и осуществляют незаконное наблюдение за гражданами, превращая полученную информацию о жизненных ориентирах и поведении в продукт продаж, нарушая права и свободы личности. На данное явление обращает внимание Ш. Зубофф: «...мы являемся объектами, из которых добывается сырье и экспроприируется для фабрик прогнозирования Google. Прогнозы о нашем поведении – это продукты Google, и они продаются реальным клиентам, а не нам. Мы – средство достижения целей других» [6, с. 111]. Но заметим, что в этом суть капитализма, как бы мы его ни именовали. Когда во главу угла ставится прибыль, зачастую используются любые средства ее извлечения. Остается надеяться только на стыд и совесть предпринимателей, рамки которых у всех людей разные, да на страх правового наказания.

Конечно, Интернет способствует расширению возможностей контроля над гражданами со стороны государства. Э. Шмидт и Д. Коэн замечают: «Цели государств в будущем не изменятся, а вот их представления о способах достижения целей, скорее всего, будут пересмотрены. Появятся две версии внешней и внутренней политики: одна – для физического, “реального” мира, другая – для существующего онлайн мира виртуального. Иногда эти версии будут противоречить друг другу:

скажем, правительство принимает жесткие меры против определенного поведения в одной из реальностей и при этом допускает его в другой; ведет войну в киберпространстве и демонстрирует миролюбие в реальном мире» [7, с. 15–16]. Как бы там ни было, все же надо признать, что государственный контроль киберпространства необходим для обеспечения национальной безопасности и предотвращения тенденций массовой нравственной деградации. К тому же стоит отметить, что наказания для лиц, совершающих те или иные противозаконные действия в киберпространстве, не виртуальны, а вполне реальны. Другое дело, кто и в каком государстве осуществляет контроль и какими нравственными ценностями руководствуется при этом. Безусловно, стоит согласиться с замечанием: «Важно, чтобы ИИ использовался в соответствии с нашими моральными и человеческими ожиданиями. ИИ способен влиять на человеческие убеждения и представления о морали, понимание духовности» [8, с. 193]. Но, что значит: «...с нашими моральными и человеческими ожиданиями». Моральные и человеческие ожидания весьма разнообразны. В государствах далеко не всегда граждане, которые наделены властными полномочиями, необходимыми для осуществления контроля, нравственны в нашем понимании.

Надо полагать, что для продвижения и утверждения нравственных ценностей, которые мы считаем правильными, надо, по крайней мере, иметь активную гражданскую позицию. Конечно, материальные средства и свободное время также необходимы. Но одно другому не противоречит. Стоит вспомнить, что многие представители старообрядческого капитала в дореволюционной России зарабатывали деньги не только для удовлетворения личных потребностей, но и для построения Братства Христова. Также и классики марксизма не относились к бедным людям. Ф. Энгельс был партнером в компании «Эрмен и Энгельс», которая имела две фабрики: одна находилась в г. Манчестере (Великобритания), другая – в г. Энгельсхирхене (Германия). Но вряд ли кто станет утверж-

дать, что Ф. Энгельс имел те же нравственные установки, что и другие капиталисты. В связи этим, на наш взгляд, неверно персонифицировать капитализм в качестве безликого субъекта.

В целом персонификация государства, власти, социально-экономических систем, таких как капитализм и социализм, не может быть достаточно продуктивной, поскольку скрывает конкретных людей, их идеалы и ценности, которые мы не всегда разделяем. Кроме того, данная персонификация является источником агрессии, зачастую необдуманной и несправедливой по отношению к конкретным представителям той или иной социальной группы, которую представляют единомыслящим субъектом с самостоятельной волей. Конечно, согласимся с замечанием исследователей политических аспектов формирования исторической памяти: «Государство не является единственным субъектом политики памяти. Такую политику, в большей или меньшей степени проработанную и последовательную, проводят различные организации, сообщества и отдельные люди» [9, с. 75]. Но опять-таки подчеркнем, что государство никогда не бывает безликим субъектом политики с самостоятельной волей. Интересы в той или иной сфере, которые мы называем государственными, всегда выражают и реализуют конкретные люди. Другое дело, что люди, наделенные властными полномочиями, или просто граждане, имеющие волю к власти и материальные возможности ее реализации, получили дополнительные возможности для осуществления своих интересов, которые предоставила виртуальная среда, прямо не контактируя с аудиторией, порой и вовсе скрыто, минимизируя собственные риски. На данное явление обращал внимание З. Бауман, называя его «твердой» и «жидкой» современностью, поясняя: «“Твердая” современность была эрой взаимных обязательств. “Жидкая” современность – эпоха разъединения, неуловимости, легкого бегства и безнадежного преследования. В “жидкой” современности правят те, кто наиболее неуловим и свободен передвигаться без предупреждения» [10, с. 31]. При этом исследователь подчеркивает: «Что касается власти, она

уплывает с улиц и площадей, из актов залов и парламентов, местных и общенациональных правительств в недостижимую для контроля граждан экстерриториальность электронных сетей. В настоящее время любимые стратегические принципы власть имущих – бегство, уклонение и независимость, и их идеальное состояние – невидимость» [10, с. 48]. Данная ситуация на наш взгляд весьма закономерна. Естественно, что одним из условий реализации власти является подчинение окружающих своим желаемым целям и идеалам, которые при наличии возможностей, предоставляемых интернет-технологиями, можно внедрять в сознание людей, закрепляя в их памяти в виде различных мемов и нарративов без прямого контакта с ними. Касаемо замечания З. Баумана о свободе действий, она в капиталистическом обществе, как бы мы ни обозначили его этапы («жидкая современность», «твердая современность»), всегда была прерогативой богатых. Уместно вспомнить замечание Ф.М. Достоевского по этому поводу, взятое из очерка «Зимние заметки о летних впечатлениях»: «Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно». Но справедливости ради следует заметить, что интернет-технологии также облегчили возможности продвижения своих идеалов и людям не особо состоятельным.

Конечно, люди, стремящиеся подчинить своей воле окружающих для реализации тех или иных целей, в виртуальной среде часто невидимы, но ценности, преподносимые ими, вполне наглядны. Надо признать, что большая часть виртуальной информации в настоящее время сопряжена с пропагандой потребительских ценностей и авторитетов, которые становятся психическими доминантами, оказывающими существенное влияние на индивидуальную память обывателей, обуславливая их познавательную направленность.

Заклучение

Подводя итоги, отметим, что всегда были и будут критически мыслящие люди, не являющиеся бездумными потребителями. Потому считаем, что не стоит преувеличивать влияние цифровых технологий на формирование памяти и ее развитие. Знания, закрепленные индивидуальной памятью, во многом обусловлены моральными установками и идеалами, которыми руководствуется тот или иной человек. Интернет лишь способствует преподнесению данных установок и идеалов,

которые были и будут всегда разнообразны. При этом заметим, что информация, воздействующая на бессознательное, как одна из форм насилия должна отслеживаться и представляться соответствующих органов власти, и равнодушными гражданами. Люди, использующие данный прием для реализации своих властных устремлений либо с иными целями, нарушающими права и свободу граждан, а, кроме того, причиняющие вред их психическому здоровью, должны строго наказываться по закону.

Список литературы

1. Артамонов Д.С. Медиапамять в эпоху цифры. Саратов, 2023. 180 с.
2. Смирнов И.В. Психозкология. М., 2003. 336 с.
3. Яковлев В.А. Метафизика бытия информации // Вопр. философии. 2021. № 2. С. 117–125. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-2-117-125>
4. Емельяненко В.Д., Яненко Е.М. Человек и интернет: диалектика знаний и информации // Филос. проблемы информ. технологий и киберпространства. 2021. № 2(20). С. 4–21. <https://doi.org/10.17726/philIT.2021.2.1>
5. Августин Аврелий. О Троице: в пятнадцати книгах против ариан / Августин Аврелий; пер., вст. статья и прим. А.А. Тащиама. Краснодар, 2004. 415 с.
6. Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. N. Y., 2019. 349 p. <https://doi.org/10.1080/23753234.2022.2086891>
7. Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства / пер. с англ. М., 2013. 368 с.
8. Емельяненко В.Д., Елисеева В.В., Шемякова Е.А. Влияние феномена искусственного интеллекта на духовно-нравственное развитие человека // Наукосфера. 2025. № 1-1. С. 191–197. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14627414>
9. Алексеева И.Ю., Алексеев А.П. Философия исторической памяти // Вопр. философии. 2018. № 10. С. 67–76. <https://doi.org/10.31857/S004287440001152-2>
10. Бауман З. Текучая современность / пер с англ. СПб., 2008. 238 с.

References

1. Artamonov D.S. *Media Memory in the Digital Era*. Saratov, 2023. 180 p. (in Russ.).
2. Smirnov I.V. *Psychoecology*. Moscow, 2003. 336 p. (in Russ.).
3. Yakovlev V.A. Metaphysics of Being of Information. *Voprosy filosofii*, 2021, no. 2, pp. 117–125 (in Russ.). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-2-117-125>
4. Emel'yanenko V.D., Yanenko E.M. Man and the Internet: Dialectics of Knowledge and Information. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva*. 2021, no 2, pp. 4–21 (in Russ.). <https://doi.org/10.17726/philIT.2021.2.1>
5. Aurelius Augustine. *On Trinity: Fifteen Books Against Arians (Translation from Latin into Russian, Introduction and Commentaries)*. Krasnodar, 2004. 416 p. (in Russ.).
6. Zuboff Sh. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York, 2019. 349 p. <https://doi.org/10.1080/23753234.2022.2086891>
7. Schmidt E., Cohen J. *The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business*. Moscow, 2013. 368 p. (in Russ.).

8. Emel'yanenko V.D., Eliseeva V.V., Shemyakova E.A. The Influence of the Phenomenon of Artificial Intelligence on the Human Spiritual and Moral Development. *Naukosfera*, 2025, no. 1, pp 191–197 (in Russ.). <https://doi.org/10.5281/zenodo.14627414>
9. Alekseeva I.Yu., Alekseev A.P. Philosophy of Historical Memory. *Voprosy filosofii*, 2018, no. 10, pp. 67–76 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S004287440001152-2>
10. Bauman Z. *Liquid Modernity*. St Petersburg, 2008. 238 p. (in Russ.).

Информация об авторах

С.И. Мозжилин – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

А.В. Рязанов – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Information about the authors

Sergey I. Mozhilin, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University.

Alexander V. Ryazanov, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University.

Поступила в редакцию 18.03.2025
Одобрена после рецензирования 18.06.2026
Принята к публикации 23.06.2026

Submitted 18 March 2026
Approved after reviewing 18 June 2026
Accepted for publication 23 June 2026